

“ОТРИЦАНИЕ ОТРИЦАНИЯ” ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ОБЪЕКТИВНОГО И СУБЪЕКТИВНОГО НАЧАЛ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

© 2012 О.Э. Фотина

кандидат экономических наук

Московский государственный институт электроники и математики

(технический университет)

E-mail: OET2004@yandex.ru

В статье речь идет об организованных сбережениях граждан, которые традиционно являются источником внутренних инвестиций в национальную экономику. В этом смысле их объем и структура, доля накоплений населения, привлеченных кредитно-финансовыми организациями, выступают ресурсом экономического развития.

Ключевые слова: сберегательное, кредитное и страховое поведение домашних хозяйств, организационно-экономические отношения в экономической системе; механизм рыночного равновесия.

Изменение теоретических представлений о роли кредитных институтов в развитии реального сектора национальной экономики в условиях рынка связано с именем Й. Шумпетера и его “Теорией экономического развития”. Именно он отрицал их чисто техническую функцию опосредования актов обмена на условиях срочности, возвратности и платности. В разработанной им теоретической модели, описывающей переход национальной экономики “из состояния отсутствия развития к развитию”, банкам принадлежит важная, если не определяющая роль.

С макроэкономической точки зрения кредитные учреждения выполняют функцию опосредования уже накопленной покупательной способности, не прося авансировать то, что еще не создано. Именно в такой постановке проблемы возникает вопрос об источниках финансирования процесса развития (роста) в рыночной экономике, т.е., по выражению Й. Шумпетера, о “создании нового спроса до создания нового предложения”.

Кредитные институты и население прошли трудный путь сближения интересов: постепенно банки вынуждены были от спекулятивных операций поворачиваться лицом к мелким вкладчикам, а население пыталось определить место кредитно-банковских структур в своей хозяйственной практике. В этом случае банковский сектор выступает не только в качестве механизма перераспределения финансовых потоков, но и в качестве одного из важнейших элементов национальной воспроизводственной системы. Управляя

процессами накопления и потребления финансовых ресурсов, финансовые посредники выступают как основной механизм финансирования экономического роста. Такой подход приводит к необходимости трактовки поведения индивидуальных инвесторов на рынке финансовых ресурсов, т.е. их финансового поведения.

Понятие “финансовое поведение” в экономике трактуется достаточно расширительно в зависимости от основных целей исследования. Так, Е.В. Бояркина и М.В. Малышева определяют финансовое поведение как “деятельность индивида на финансовом рынке, связанную с эффективным инвестированием финансовых ресурсов”. Однако в центре их внимания находятся не только инвестиции как таковые, но и процессы накопления средств. Основной проблемой при определении финансового и сберегательного поведения домашних хозяйств выступает встраивание его в ряд таких понятий, как потребление, сбережение и инвестирование.

В ходе анализа финансового поведения следует особо выделить подход, который использовала Н.Н. Ивашиненко, выделившая четыре типа моделей поведения населения на рынке финансовых услуг: рациональную, традиционную, альтруистическую и аффективно-иррациональную. При таком подходе динамика ипотечного жилищного кредитования выступает в качестве функции от взаимного согласования субъектами финансового сектора и домашних хозяйств оценок по поводу перспективной эффективности рынка

секьюритизированных ценных бумаг, обеспеченных залогом недвижимости.

Не случайно, Й. Шумпетер вполне справедливо в трактовке источников финансирования экономического роста отошел от “занижения” объема “существующей покупательной силы”, включая в них не только предпринимательскую прибыль, но и сбережения хозяйствующих субъектов, обусловленные их стремлением получить процентный доход (т.е. сбережения рантье). При этом открытыми остаются проблемы финансирования экономического развития, поскольку они не связаны с механизмом финансирования производственной деятельности за счет самофинансирования.

Вне контекста институциональных изменений предлагаемая Шумпетером модель неспособна ответить на вопрос о характере рыночного финансирования нововведений при переходе от депрессии к подъему, т.е. на стыке двух различных волн экономического развития. Особенно значимым данное обстоятельство оказывается в случае финансирования развития в современной российской экономике. В ней не только практически полностью отсутствуют элементы развития в терминологии Й. Шумпетера, но и организация ее финансовой системы не ориентирована на вложения в нововведения (что подтверждает длительность “депрессивной стабилизации”).

Для ответа на данные вопросы необходимо обращение к иной, более “пессимистической”, чем у Й. Шумпетера, оценке условий взаимодействия финансового и реального секторов. Такая оценка представлена в книге Дж.М. Кейнса “Общая теория занятости, процента и денег”, которая является вехой в формировании современных представлений о характере взаимодействия финансового и реального секторов в условиях стабилизации экономического роста. Несмотря на значительные несовпадения теоретических воззрений Дж.М. Кейнса и Й. Шумпетера, обе книги отличались принципиально новым взглядом на роль финансовой системы: у Й. Шумпетера - через призму теории развития, у Дж.М. Кейнса - макроэкономической теории, доказывающей зависимость совокупного дохода от текущего состояния финансовых условий инвестиционного процесса.

Основой рассуждений Дж.М. Кейнса становится обращение к триаде фундаментальных пси-

хологических факторов финансового поведения домашних хозяйств: “психологической склонности к потреблению, психологического предположения о будущем доходе от капитальных активов и психологического восприятия ликвидности”. Первый из этих факторов был использован при обосновании ключевой роли инвестиций в формировании агрегированного выпуска. Последние два строятся на зависимости динамики инвестиций от деятельности финансовой системы. С точки зрения отдельного инвестора, это позволяет производить переоценку эффективности инвестиций на постоянной основе. Именно финансовые учреждения играют главную роль в процессе указанных переоценок, оперируя основной массой национальных сбережений с целью их последующего инвестирования. С помощью разделения рынка производственных инвестиций и финансового рынка Дж. М. Кейнс смог обосновать существование особого “психологического” механизма зависимости динамики инвестиций и, соответственно, совокупного дохода от деятельности финансового сектора. В процессе инвестирования восприятие ликвидности как компонента массовой психологии предопределяет склонность хозяйствующих субъектов хранить часть богатства в ликвидной форме, т.е. в форме денег. При этом предпочтение ликвидности является главным образом функцией неопределенности, а процентная ставка оказывается “премией”, которая “должна быть предложена, чтобы побудить людей держать их богатства в какой-нибудь иной форме, нежели денежной”. В условиях альтернативности вложений хозяйствующих субъектов именно норма процента оказывается величиной, определяющей равновесие на рынках капитальных активов. Цены капитальных благ, а значит, и объемы инвестирования изменяются до тех пор, пока предельная эффективность капитала не сравняется с нормой процента. При этом банковские учреждения могут влиять на данный процесс посредством изменения объема денежной массы.

Однако статическая схема анализа оказалась эффективной при доказательстве зависимости инвестиций и совокупного дохода от деятельности финансовых учреждений, но не при оценке характера указанного влияния. Для решения последней задачи требуется динамическая теория, описывающая процессы изменения массовых ожиданий и, соответственно, “правил” поведения хо-

звующих субъектов во времени. Она позволяет рассматривать динамику развития капиталовложений в качестве функции от взаимного согласования субъектами финансового и реального секторов оценок по поводу перспективной эффективности инвестиций.

Развивая теорию Дж.М. Кейнса, Х. Мински отмечал, что “для понимания краткосрочной динамики бизнес-цикла и долгосрочной эволюции экономики необходимо понимать правила, которые определяют доминирующие финансовые взаимоотношения и фактор, обуславливающий организацию финансовой системы”. Он признает ориентированную на прибыль предпринимательскую деятельность финансовых учреждений, которая постоянно революционизирует структуру и институциональные условия финансовых взаимоотношений в экономике. При таком подходе финансовая система становится ключевым фактором хозяйственного развития.

Следуя по пути конкретизации трактовки организационно-экономических отношений в России, необходимо выделить объективную и субъективную их стороны, связав их со спецификой торгуемых материальных и нематериальных активов и особенностью поведения диалектически взаимосвязанных участниками актов купли-продажи на конкретном рынке. Противоречивость и согласованность отношений между ними по поводу обмена того или иного актива проявляется в форме колебаний рыночных цен вокруг его базовой стоимости. Воздействие внешнего фактора на состояние структурных связей между участниками диалектических пар не будет являться шоковым до тех пор, пока ценовые колебания не преодолеют предельных для каждого конкретного рынка (*сегментов рынка, региональной или национальной экономической системы*) значений. В этом контексте можно утверждать, что шоковое воздействие на структурные связи любой хозяйственной целостности (выводящее его за предельные границы) реализуется посредством ажиотажного поведения одной группы участников диалектических связей, превращающихся в доминанту рыночных отношений и демонстрирующих иррациональное поведение участников либо на стороне спроса, либо на стороне предложения¹.

Именно указанный субъективный поведенческий механизм наращивания дисбаланса в рыночном обмене определенного актива реализует шоковое воздействие внешнего фактора на струк-

туру экономической системы, внешне проявляясь в увеличивающейся амплитуде колебаний цен вокруг базовой стоимости актива. Как только одна сторона сделки начинает постоянно нарушать структурную несбалансированность диалектических отношений на рынке, иррационально наращивая спрос или предложение, рыночная цена актива плавно или скачкообразно растет или падает в сравнении с его базовой стоимостью. Именно в данном смысле любой шок по форме выступает в качестве ценового, вызывая *эффект раздвоения*² рыночной цены актива и его реальной (базовой) стоимости³. Инициирование этого разрыва внешними шоками и преодоление ценой актива ее предельных для конкретного рынка значений и вызывает разрушение структурных связей системы, обусловленное разрывом отношений между участниками диалектических пар (покупателями и продавцами).

Для объяснения ажиотажного поведения на рынке одной группы участников обмена (либо на стороне спроса, либо на стороне предложения) Дж. Акерлоф и Р. Шиллер ввели “мультипликатор доверия”⁴. Подобно мультипликатору потребления⁵, он возникает потому, что в цикле расходов несколько кругов: изменение в доверии приведет в следующем круге к изменению как доходов, так и доверия, и каждое из этих изменений будет, в свою очередь, влиять и на доход, и на доверие на всех последующих кругах. Такая мультипликация доверия приводит либо к росту, либо к падению спроса (прямо пропорционально доверию) на тот или иной актив, в результате, например, первоначальный рост спроса на него, толкая рыночные параметры к определенному пределу, завершается в конечном итоге массовым сбросом актива в обмен на ликвидные средства⁶. Именно в данном процессе реализуется *эффект раздвоения* как отрыв рыночной цены актива сначала вверх от его реальной стоимости, а затем ниже ее значения. В этом эффекте реализуется противоречивость диалектического единства цены актива (определяемого рынком) и базовой стоимости (оцениваемой производителем), покупателя и продавца: как только под влиянием шокового воздействия внешних факторов структурные связи между ними выходят за свои пределы, экономическая система теряет свою структурную стабильность.

Три “кита” современной макроэкономики состоят из предпосылок рациональности, преследо-

вания собственных интересов и равновесия. Они воспринимались как неприкосновенные до кризиса 2007 г. Изменять их означало отказываться от основ теории. Постшоковая экономика медленно уходит от этих постулатов к более широким понятиям и принципам целенаправленного поведения, разумного собственного интереса и устойчивого развития. Экономическая наука становится все в большей мере исследованием ограниченно рациональных агентов в условиях недостатка информации. Это означает, что экономическую систему следует рассматривать как сложную, которая обладает эмерджентными свойствами, и, чтобы ее понять, недостаточно простого анализа ее элементов. На процесс оптимизации в сложных системах оказывают влияние история и институты. Это означает, что ключевую роль в понимании сложных систем играет институциональная структура⁷. В продолжение данной мысли можно утверждать, что шоково-распространительная теория развития глобальной мегасистемы позволяет рассматривать ее подвижки в сторону укрепления целостности под влиянием ценовых шоков на товарных и финансовых рынках и по мере увеличения охвата стран постшоковой рецессией⁸. Укрепление целостности глобальной экономики осуществляется постепенно по мере превращения всего многообразия международных экономических отношений в структурные, связывающие в диалектические пары непосредственных участников разной национальности. Отсутствие возможности их прервать без существенных негативных последствий для национальных подсистем мировой экономики означает изменение механизма поддержания равновесия на национальном уровне: в новом качестве механизм равновесия (эффективных рынков) на национальном уровне замещается механизмом динамической устойчивости глобальной экономики. Именно этот механизм становится первостепенным для поддержания равновесия на уровне национальных подсистем, а в его фундаменте - поведенческое основание, которое априори отрицает равновесное основание.

¹ Речь идет о поведении доминирующей группы участников обмена (на рынке, группе рынков, в одной или нескольких экономических системах), которые и определяют колебания рыночных цен торгуемых активов либо вверх, либо вниз от их базовой стоимости.

² В современной литературе этот феномен описывают в контексте *надувания и схлопывания ценового "пузыря"* (см.: Смирнов А.Д. Макрофинансы I: методология моделирования пузырей и кризисов // Экон. журн. ВШЭ. 2010. Т. 14. № 3. С. 275-310). Приблизительно в том же значении употребляют термин "точка бифуркации", однако значение последнего более связывается с ветвлением, т.е. появлением перспективы много- и разновекторного движения системы. Для выделения аспекта двойственности - базовой стоимости актива и его рыночной цены и конкретного феномена их расщепления автор ввел термин "раздвоение" и не использовал уже существующий "бифуркация". Хотя раздвоение является частным случаем бифуркации.

³ Финансовый пузырь возникает, когда цена актива неоправданно завышена по сравнению с доходами, которые он принесет (Дементьев В.Е. Финансовые пузыри на длинных волнах экономического развития // Экономика и математические методы. 2011. Т. 47. №1. С. 39-46).

⁴ По Дж.М. Кейнсу, существуют мультипликаторы потребления инвестиций, государственных расходов, отражающие, соответственно, изменение макроэкономических параметров (ВВП), вызванное увеличением на 1 долл. дохода, инвестиций или государственных расходов.

⁵ Shiller: R. Irrational Exuberance. Princeton, 2000.

⁶ В "Иррациональном изобилии" показано, как идеи, подстегнутые первоначальным ростом фондовых рынков, передаваясь от человека к человеку подобно инфекции, способны привести к нарастанию потока оптимистических историй о том, что наступила новая эра. Ажиотаж инвесторов сам по себе способствует размножению подобных историй (Shiller R. Irrational Exuberance, 2nd ed. Princeton, 2004).

⁷ Понимание сложной системы изложено в: Auyang S. Foundations of Complex-System Theories in Economics, Evolutionary Biology and Statistical Physics. Cambridge, 1998.

⁸ Пилипенко З.А. Влияние глобальных финансовых шоков на мировую экономику: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2012.

Поступила в редакцию 07.12.2011 г.